

Когда новость вошла в вышивальную мастерскую, Вэй Инло была в процессе вышивания комплекта одежды.

Это был атлас сапфирово-синего цвета, на котором было вышито множество летучих мышей, символизирующих удачу. Когда молодые люди носили одежду такой расцветки, они выглядели старыми. Но когда её носили старики, она придавала им счастливую ауру.

– Вы все свободны.

Многочисленные и беспорядочные шаги. После того, как шаги последней Дворцовой служанки исчезли, в комнате остались только два человека: Момо Чжан и Вэй Инло.

– ... Первоначально ей не нужно было умирать, – сказала Момо Чжан сверху. – После того, как Император успокоился от своего гнева, он понял, что это была просто ошибка, и она не заслуживала смерти. Он, очевидно, прислал декрет, что её пятьдесят раз отхлестают и переведут в отдел каторжных работ. Но Линлун покончила с собой! Прежде чем она умерла, люди слышали, как она кричала, что не поедет в Нингуту.

– Момо, посмотрите, – сказала Вэй Инло несколько уклончиво, открывая свою вышивку, чтобы Момо Чжан могла её увидеть. С нежным взглядом она улыбнулась. – Бабушке Цзисян больше семидесяти лет. Она полагается на скудное месячное жалованье Цзисян, чтобы выжить. Она всё ещё терпит, надеется и ждёт, когда её внучке исполнится двадцать четыре года, чтобы она могла покинуть дворец. Цзисян часто говорила мне, что когда она вернётся домой, то привезёт с собой одежду, которую сама вышьет. Она будет использовать атлас цвета сапфира и вышьет на нём множество летучих мышей, символизирующих удачу...

– Инло!

– Теперь Цзисян ушла, а эта пожилая особа... я не знаю, сможет ли она продолжать жить после того, как узнает об этой новости. Одна жизнь ушла, а может, и две, – Вэй Инло медленно подняла голову, глядя на собеседницу. – Момо, неужели Вы думаете, что человек, совершивший все эти преступления, заслуживает только лёгкого наказания в пятьдесят плетей?

В её взгляде не было ни капли сожаления.

Девушка не жалела ни о чём, что сделала!

Некоторое время они смотрели друг другу в глаза. Наконец Момо Чжан облегчённо вздохнула.

– Инло, твоя любовь и ненависть, стремление отомстить за любую обиду, какой бы суровой она ни была, не подходят для жизни во дворце... в конце концов, ты всего лишь дворцовая служанка...

Если бы она была госпожой, то мстить за малейшие обиды было бы неплохо. Напротив, если у хозяйки были жесткие и непреклонные манеры, она могла подавлять своих подчинённых.

Но Вэй Инло и она сама были такими же. Они были всего лишь слугами...

- Очень скоро ты переедешь во дворец Чанчунь. Как только ты окажешься там, если у тебя всё ещё будет такой темперамент, рано или поздно ты столкнёшься с катастрофой.

- Момо, Чего Вам бояться? - после минутного раздумья Вэй Инло поняла, чем вызван её страх. Девушка протянула руку и усадила Момо Чжан рядом с собой. Как внучка, прижавшаяся к бабушке, она легко и нежно положила голову на плечо Момо Чжан и сказала мягким и очень успокаивающим голосом: - В настоящее время я ничего не сделаю Фуча Фухэну. Даже если я что-то сделаю, я сначала спрошу его мнение...

Но эти слова не могли смыть тревоги бабушки Чжан. Скорее, это их увеличило. Она долго смотрела на Вэй Инло.

- А что, если он действительно стоит за тем, что случилось с твоей сестрой?

Вэй Инло улыбнулась.

Эта улыбка была так прекрасна, что людям казалось, будто они внезапно увидели этих знаменитых красавиц из древних времён.

Дацзи (1), которая стала причиной того, что произошло в павильоне "Оленья терраса (2)" и гибели династии Шан. Баосы (3), которая смеялась над предупреждающими маяками (4) династии Чжоу, ведущими к падению династии. Ян Юйхуань (5), которая привела к быстрому концу династии Тан.

Красавицы были подобны мечам, способным вызвать падение страны.

* * *

Наступила ночь, когда Вэй Инло закончила своё последнее задание в вышивальной мастерской.

Набор одежды из сапфирового атласа с вышитыми на нём бесчисленными летучими мышами.

Она доверила эту одежду Момо Чжан, чтобы та послала кого-нибудь доставить одежду и вещи Цзисян её бабушке на следующее утро.

Вэй Инло на мгновение задумалась, после чего надела нефритовый медальон своей сестры. Её пальцы ласкали выгравированное на нём имя, когда девушка тихо сказала:

– Дворец Чанчунь. Фуча Фухэн. Я уже иду.

1. Дацзи – была любимой супругой царя Чжоу из Шана, последнего царя династии Шан в Древнем Китае. Она изображается как злой дух лисы в легендах, а также в романах. Дацзи была обвинена в падении династии Шан, развращая царя Чжоу и заставляя его пренебрегать государственными делами и править тиранией и деспотизмом. Это в конечном счёте привело к упадку династии и повсеместному хаосу.

2. Павильон Оленьей террасы – считается, что это сооружение было построено во времена династии Шан. Двадцатого января тысяча сорок шестого года до нашей эры царь У из Чжоу предпринял яростную атаку на столицу Шан, Иньсу, в рамках битвы при Муе. Чжоу быстро победил Шана, и последний король Шана, Король Чжоу (Не путать с королём У из Чжоу), отступил в павильон и поджёг его, сжёг его и себя вместе со своими драгоценностями в результате поражения. Это событие ознаменовало конец династии Шан и начало династии Чжоу.

3. Баосы – была наложницей древнекитайского монарха Ю из Чжоу. Она считалась одной из самых красивых китайянок на свете.

6 Предупреждающие маяки: Король Ю предлагал тысячу унций золота любому, кто мог рассмешить Баосы. Кто-то при дворе предложил зажечь сигнальные маяки, обычно используемые для вызова армий из соседних вассальных государств в случае опасности. Вельможи должным образом прибыли ко двору только для того, чтобы быть осмеянными Баосы. Даже после того, как Король Ю произвел впечатление на Баосы, он продолжал злоупотреблять предупреждающими маяками и таким образом потерял доверие знати.

4. Ян Юйхуань – так же известна, как Ян Гуй Фэй, одна из четырёх красавиц Древнего Китая. Она была любимой супругой Императора Сюаньцзуна из династии Тан в последние годы его жизни. Во время восстания Ань Лушаня, когда Император Сюаньцзун и его кортеж бежали из столицы Чанъань в Чэнду, гвардейцы Императора потребовали, чтобы он казнил Ян, потому что они обвинили в мятеже её двоюродную сестру Ян Гочжун и остальных членов её семьи. Император капитулировал и неохотно приказал своему слуге Гао Лиши задушить Ян до смерти.